

Н. Ядринцев

**Отчет и дневник о путешествии по Орхону и
в Южный Хангай в 1891 году. 1901.**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Ядринцев**
Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 году. 1901. / Н. Ядринцев – М.: Книга по Требо-
ванию, 2023. – 56 с.

ISBN 978-5-4241-4103-4

ISBN 978-5-4241-4103-4

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

слѣдовала станція Хунцаль, высота мѣстности 3770 ф. 19-го юли, станція Бургултай, представляющая безлѣсную мѣстность и находившаяся на небольшой рѣчкѣ Бургултай. Все подобныя монгольскія станція были стоянкой юрты, выставляемыхъ для проѣзда почты и чиновниковъ; весьма часто онѣ перемѣняютъ мѣста. Этими-же трактомъ ѣдутъ русскіе торговцы и везутъ чай. По настоящему трактъ этотъ долженъ былъ бы имѣть русскія станція и едва-ли китайцы имѣли-бы что-либо противъ поселенія нѣсколькихъ русскыхъ семей, ямщиковъ и крестьянъ. По крайней мѣрѣ это право можно было пеходотайствовать, въ видахъ важности чайной торговли.

Послѣдней станціей къ Ургѣ была Куй-Мандалъ. На этой станціи мы встрѣтили 16 керексуръ-могильниковъ. Могильники весьма древніе. Одна круглая насыпь, съ проваломъ въ среднѣ, имѣла 50 шаговъ въ окружности; около нея были придатки изъ камней и къ востоку стоялъ высокій камень-малкъ, какъ на многихъ другихъ керексурахъ.

Изъ этого находженія могилъ по пути къ Ургѣ мы могли заключить, что керексуры и могильники тянутся къ востоку отъ Орхона, по всѣмъ его притокамъ, до Гентея. О распространеніи могильниковъ и обитіи ихъ между Хара-Голомъ и Толой мы упомянули въ дневникѣ нашего перваго путешествія.

Въ Ургѣ пришлось экспедиціи пробыть недѣлю; въ это время мы заняты были сборами, прискивались лошади, законтраговывался поставщикъ лошадей, покупались палатки, путевыя принадлежности и проч. Во время пребыванія въ Ургѣ мы осматривали кумирни и присутствовали при праздникѣ или смотрѣ монгольскихъ стрѣлковъ изъ лука. Монголы до сихъ поръ сохраняютъ обычай стрѣлать изъ луковъ, но это осталось скорѣе, какъ историческое и традиціонное торжество, сопровождаемое всевозможными церемоніями. Стрѣляютъ на разныя разстоянія и попадаютъ въ пирамиды изъ кожаныхъ колець. Монгольскіе луки имѣютъ щеголеватую отдѣлку, многіе облеиваются рогомъ, стрѣлы опушены перьями. При стрѣльбѣ производится оцѣнка мѣткости и присутствуютъ монгольскія власти.

Ургинскій базаръ представляетъ обширное поле для этнографическихъ наблюдений: здѣсь находятся подвижныя кузницы, лавки торговцевъ мелочниковъ, расхаживаютъ музыканты, ламы и покупатели стекаются изъ дальнихъ мѣстъ монголіи. Уже въ первое путешествіе по Монголіи намъ бросилось въ глаза разнообразіе типовъ, изъ которыхъ далеко не все послѣтъ отпечатокъ обычный монголоидности. Дальнѣйшія наблюденія убѣдили насъ, что монгольская узкоглазость, плоскій носъ, широкіе скулы и даже черноволосость и смуглость кожи не постоянныя и непзмѣнныя признаки типа, напротивъ мы видимъ весьма частыя отклоненія въ отдѣль-

ныхъ признакахъ и цѣломъ. Полуоткрытые глаза, длинный носъ также нерѣдки въ монгольскихъ типахъ, но замѣчательно, что мы встрѣчали свѣтлые русые волосы, а каштановые весьма нерѣдко.

На Толѣ и въ Хангаѣ мы также встрѣчали бѣлокурыхъ особей, въ семьяхъ которыхъ, по опросамъ, не было смѣшенія съ европейцами; на Орхонѣ мы видѣли дѣтей съ бѣлокурыми волосами, которые послѣ превращаются въ темные; на бородѣ и усахъ у монголовъ также встрѣчаются болѣе свѣтлые волосы.

Все это указываетъ на непостоянство признаковъ или на отдаленное смѣшеніе расъ въ Монголіи. Фактъ этотъ заслуживаетъ во всякомъ случаѣ внимательныхъ антропологическихъ изслѣдованій ¹⁾.

Около Урги находится гора Богдо-Ула, у подножія которой, на другой сторонѣ рѣки, дача Гегена. Съ этой горой связано много преданій, поддерживаемыхъ ламами; кромѣ того, въ окрестностяхъ и около Урги на степи, существуютъ остатки китайскихъ лагерей и укрѣпленій. Стѣны этихъ укрѣпленій выведены были изъ глинъ и представляютъ типичныя постройки изъ сырцово-глины, скрѣпленной деревянными бруслами, какіе мы встрѣчаемъ во многихъ древнихъ развалинахъ Монголіи. Изъ древностей намъ удалось натолкнуться въ Ургѣ на одинъ остатокъ могильника съ весьма характерной принадлежностью — *каменной бабой*.

Остатокъ насыпи или могильника находился около амбапевского дома. Холмъ былъ не высокій, едва 2 арш. отъ земли, уже сглаженный. Опрокинутая каменная баба была на половину прикрыта землей, она была изъ гранита и сильно вывѣтрившаяся, слѣды высѣченныхъ глазъ, носа и рта сохранились, а овалъ головы и плечи были весьма рѣзки и опредѣлены. По измѣренію длина фигуры была 32 вершка или 1 метр. 43 сант.; между плечъ фигуры 61 сант., голова 38 сант. Нахожденіе этой *каменной бабы* въ Ургѣ было весьма важнымъ прецедентомъ.

Относительно Забайкалья мы должны сказать, что намъ удалось видѣть только подобіе каменной бабы въ Троицкосавскѣ; она была привезена сюда, какъ говорили, сторожами съ Гусиного озера. Слѣдъ лица едва сохранился, носъ былъ отбитъ, но очертаніе головы и плечъ было ясное, на обратной сторонѣ было подобіе круга, а на боку вырѣзаны завитки весьма схожіе съ изображеніями на олепныхъ камняхъ. Какъ оказалось, эту каменную бабу описалъ Геденштромъ. Говорили о другомъ экземплярѣ, лежа-

1) Урга, какъ торговый и религіозный центръ, имѣетъ весьма смѣшанное населеніе тамъ проживаютъ постоянно нѣсколько сотенъ Тибетцевъ, много Манчжуръ; число русскихъ податныхъ тамъ никогда не бываетъ менѣе сотни. Ред.

щемъ гдѣ-то въ Селенгинской степи, но онъ не найденъ¹⁾. Существованіе камней съ изображеніемъ оленей за Байкаломъ отмѣчено г. Потанинымъ и такой камень сохраняется въ Гусино-Озерскомъ Дацагѣ. Какъ увидимъ далѣе, Ургинская каменная баба была не единственной въ томъ районѣ.

27-го іюня, снарядившись, экспедиція вышла изъ Урги въ полномъ составѣ и мы съ ней прослѣдовали въ первый день, до урочища Саггинь-булушъ—въ 20 в. отъ Урги. Отсюда главный отрядъ экспедиціи, съ начальникомъ, направился по Ургинско-Уллулуйскому тракту, къ озеру Угей-Норъ; мы же должны были идти на югъ, по лѣвому берегу Толы до изгиба и потомъ направиться на западъ, къ Орхону.

Монгъ сотоварищемъ былъ натуралистъ, г. Левинъ и служителями 2 монгола, одинъ изъ нихъ Федоръ Осокнинъ, переводчикъ, а другой, лама Декцлкъ, вожакъ. Мы имѣли вьюки на лошадей, весь путь мы ѣхали верхомъ.

На другой день 28-іюня, разставшись съ товарищами, мы произвели экскурсію въ окрестностяхъ Саггина; предъ нами находилась на правой сторонѣ гор. Саггинъ, начало предгорій, идущихъ по правой сторонѣ р. Толы. Поднявшись на террасу этой горы, мы встрѣтили до 13 керексуръ или каменныхъ могилъ круглой формы. Съ высоты открывался видъ на мѣстность къ сѣверо-востоку до Урги, къ югу отъ которой на лѣвой сторонѣ Толы лежала Богда-Ола, въ долинахъ покрытая лѣсомъ. Долина р. Толы была покрыта тополями, тальникомъ и это придавало ей цвѣтущій видъ. Съ Саггина открывалась цѣлая амфилада горъ и возвышеній на правой и на лѣвой сторонахъ р. Толы. 29-го іюня, съ восходомъ солнца, въ 5 час. 40 м. мы отправились въ путь и должны были обогнуть гору Саггинъ, которая утесомъ приыкала къ Толѣ; обходъ этого возвышенія занялъ пять часовъ и къ 10 час. мы вышли на Толу, сдѣлавъ два перевала черезъ Саггинъ. При подъемѣ на первый перевалъ встрѣтили керексуры полуразрушенные; въ 10 час. 40 мин. вечера мы остановились въ долинѣ Толы и, съ раздыхомъ въ среднѣ дни, сдѣлали 25 верстъ. На правомъ берегу мы миновали Большой, Средній и Малый Саггинъ, между двумя послѣдними было возвышеніе Эмегетей, напротивъ, на другой сторонѣ, лежала выдающаяся скалою гора Сальхятей; на правой сторонѣ, за Саггинами, видна была сопка Табунъ-Тологой. На маршрутѣ приходилось запосить лишь ближайшія сопки, что касается главнаго хребта, шедшаго по правой сторонѣ Толы, то по топографической картѣ Главнаго Штаба онъ носилъ названіе Дзеггилъ, намъ же этого названія не встрѣчалось и на разспросы отвѣчали, что хребетъ называется Хосинъ-Нуру.

1) Доставлена Селенгинскимъ исправникомъ, Михайловымъ въ музей В. С. Отдѣла въ 1891-омъ году. Ред.

30-го июня мы шли по берегу Толы, съ утра сдѣлали 30 верстъ. День былъ жаркій, термометръ показывалъ въ 2 час. дни 38°. Предгорія тлупу-лесь также по берегу Толы, какъ и вчера, на лѣвой сторонѣ рѣки были видны сопки Хара-Тологой и Ихе-Дуланъ. Тола доселѣ была покрыта кустами тальника, который закрывалъ протоки; теперь мѣстность являлась болѣе открытою, безлѣсною и степною. Горы какъ будто пошпижались, было больше распадковъ, осыней; растительность только степной дерясугъ.

Здѣсь мы остановились на урочищѣ Уланъ-Сурджи. Это было мѣсто стоянки Шпре-Базара, богатаго монгола, который былъ хозяиномъ многихъ табуновъ; онъ подрядился поставитъ верблюдовъ и лошадей для всей экспедиціи. Юрта этаго богача монгола была очень грязна и не отличалась отъ другихъ юртъ. Мы остановились у Шпре-Базара, такъ какъ здѣсь предстояло переменить лошадей на верблюдовъ подъ багажъ, что было гораздо удобнѣе, наконецъ, для моего спутника понадобился лишній человекъ сопровождать его на экскурсіи и Шпре-Базаръ далъ своего родственника, молодого парня, который однако оказался весьма лѣнивымъ и слабосильнымъ, типъ монгольскаго пролетарія, и составилъ противоположность съ другимъ нашимъ жоакомъ, ламой Лекцикомъ, молодымъ, ловкимъ и весьма щеголевато одѣтымъ монгольскимъ джентельменомъ.

31-го июня, съ урочища я сдѣлалъ на утро экскурсію въ сосѣднія горы. Поднявшись на террасу верстахъ въ 2-хъ, нашелъ до 10 керексуръ, хотя Шпре-Базаръ увѣрялъ, что никакихъ камней и могильниковъ кругомъ нѣтъ. Форма некоторыхъ могильниковъ была четырехугольная, камни были сильно вывѣтрившіеся, что указывало на древность или сильныя атмосферныя вліянія; большинство гранитныхъ намятниковъ, какъ мы замѣтили послѣ, подверглось такому вліянію въ предгорьяхъ по рѣкѣ Толѣ.

Въ 7 часовъ мы двинулись по р. Толѣ мимо сопки Бату-Сумбуръ и Лятыль-Цецыкъ; дѣлая объѣзды въ распадахъ и на склонахъ горъ, мы натолкнулись на группу керексуръ, числомъ 75; между прочимъ здѣсь былъ большой керексуръ, насыпь, обложенная съ четырехъ сторонъ рамою изъ камней, каждаго сторона которой имѣла 48 и 50 шаговъ. На дорогѣ, у горъ Бату-Сумбуръ, мы встрѣтили столчій камень въ $8\frac{1}{2}$ четвертей вышины и $2\frac{1}{2}$ четвертей ширины и $\frac{1}{4}$ толщины; надписей и фигуръ на немъ не было.

Къ вечеру, на ночь, мы остановились на урочищѣ Остыль-Омъ. Омъ былъ небольшой ручей, впадающій въ Толу; переходъ былъ сдѣланъ въ 25 верстъ.

1-го июля продолжалось движеніе по Толѣ. Къ С. видны были возвышенія Зурхе и Хапгасутай, на лѣвой сторонѣ рѣки — Ихе-Дуланъ и Бага-Дуланъ и далѣе Ихе-Гольцегеръ. Долина Толы становится шире, до 10 верстъ, рѣка вѣтвится въ протокахъ, около горъ видны широкія плато и

террасы, распадамы шире и значительнѣе. Поднимаясь на одну изъ террасъ, въ 3-хъ верстахъ отъ нашей стоянки къ югу, у подножія горы Арцита мы обратили вниманіе на могильникъ состоящій изъ 4 плитъ. По измѣренію

	Высоты.	Ширины.	Толщины.
1-ая плита была	97 с.	201 с.	9 с.
2-ая » »	87 »	195 »	9 »
3-я » »	81 »	208 »	8 »
4-ая » »	114 »	137 »	6 »

Одна изъ плитъ уже лежала, другія были наклонены и сохранили видъ гробницы. Около плитъ находились гранитные обломки статуи, фигура была сдѣлана въ сидѣчемъ положеніи, головы не нашлось, туловище отъ земли было 74 сант., ширина внизу 53 сант., около плеча статуи видно было отверстіе для прикрѣпленія руки, вѣроятно желѣзнымъ пруткомъ, обломокъ плеча и руки лежалъ близъ статуи, онъ равнялся 34 сант. Затѣмъ вблизи находился остатокъ второй гранитной фигуры, высота 68 сант. отъ земли, объемъ 136 сант., гранитъ сильно выветрившійся; въ почвѣ найдена была обожженная черепица. Кроме этой гробницы здѣсь-же находились двѣ группы керексуръ. Большой могильникъ доходилъ до 80 шаг. въ окружности. Отъ горы Арцита, проходя около другихъ сопокъ, Ошготу и Бурханту, вездѣ въ нѣдрахъ мы встрѣчали цѣлыя группы керексуръ, которые всѣ пересчитывать уже не было времени, тѣмъ болѣе, что они уходили въ распады все глубже и глубже. Эти распады горъ и террасы на берегу Толы сохранили цѣлыя кладбища и показывали, что здѣсь когда-то обиталъ многочисленный народъ. Формы керексуръ были болѣе разнообразны: могильники окружались четырехугольниками изъ камней и кругами, были могилы въ видѣ круглыхъ, конусообразныхъ насыпей, но попадались и плоская груда камней, съ 4 стоячими камнями, неправильной формы, но углами. Отбитыя плиты и глыбы камней были огромнаго размѣра. По измѣренію стоячіе камни были въ 104 и 90 с. высоты, лежащія глыбы въ 125 сант. длины и 74 сант. ширины. Могильники эти имѣли приблизительно четырехугольную форму и, нѣкоторые, впереди аллею камней или предстоящія небольшіе камни. 1).

Кромѣ грубыхъ формъ, съ неправильными плитами, среди могильниковъ попадаются, какъ мы увидѣли, гробницы изъ тщательно обтесанныхъ плитъ. Къ числу такихъ болѣе, обдѣланныхъ памятниковъ, принадлежатъ

1) Такіе, предстоящіе камни в аллеяхъ сопутствуютъ большіе и малые могильники. Чѣмъ значительнѣе могила, тѣмъ выше камни и аллея длиннѣе; иногда она служитъ предвѣстіемъ и указателемъ какого нибудь выдающагося могильника и ханскаго кладбища, напр. на Орхонѣ, около Кошо-Цайдама.

стоячіе камни, огороженные небольшими, врытыми плитами. Такой камень или малек попался у горы Мокнырь. Нежнія плиты, служившія для его укрѣпленія, были 72 и 94 сант. длиною, основаніе столчаго камня 72 сант. и высота 2 мет. 40 сант., на верху онъ былъ закругленъ, но верхушка сильно вывѣтрплась.

Переходъ въ этотъ день былъ сдѣланъ 25 в. Ночлеги на урочищѣ Оигытъ. Вечеромъ былъ дождь и -14° С. Переходы отъ 30° жары къ 12° утромъ были чувствительны.

2-го іюля мы вышли съ ночлега и, пройдя 2 версты по берегу, поди-лись на плато для розыска керексуръ. На этомъ плато, вмѣсто могильни-ковъ, насъ поразила рѣдъ столчыхъ камней значительной величины, въ 170 и 150 сант. высоты и въ 30 и 35 сант. толщины, стоящихъ на разстояніяхъ отъ 3 шаговъ до 13, съ запада на востокъ; такихъ камней мы насчитали сразу до 166, но далѣе оставили считать ихъ, торопясь поскорѣе видѣть могильникъ или кладбище, къ которому эти камни вели; мы могли прибли-зительно сообразить, что если отъ камня до камня было 5 шаговъ то алмаз эта тянулась на 830 шаговъ, но она еще продолжалась далѣе на 2,145 шаговъ. Наконецъ показался могильникъ. Онъ былъ такъ не-обычаенъ и требовалъ такого вниманія, что мы остановили нашъ караванъ и принялись за работу. Могильникъ былъ совершенно одинокъ на степной обширной терасѣ. Онъ былъ окруженъ небольшимъ валомъ въ $1\frac{1}{2}$ арш. высоты и представлялъ плоскую, эллиптическую фигуру въ 208 шаг. въ окружности; въ среднѣ его находилась гробница изъ 4 плитъ, затѣмъ стояли къ востоку каменные бабы, нѣкоторыя поверженныя, другія уцѣ-лѣвшія: онѣ шли съ запада на востокъ, въ разстояніи 3-хъ, 4-хъ и 6-ти шаговъ другъ отъ друга, и были поставлены, какъ можно предполагать, въ три ряда; въ ряду сохранилось по 4 каменныхъ бабы. Судя по распо-ложенію обломковъ можно думать, что передъ гробницей было 4 ряда каменныхъ бабъ и всѣхъ ихъ было около 16. Отъ этихъ каменныхъ бабъ сохранились головы, туловища, а одна стояла во весь ростъ передъ гроб-ницей, лицомъ къ ней, съ сложенными руками на груди; у другой каменной бабы видно въ рукахъ подобіе сдѣланнаго сосуда или чаши. Кромѣ того, среди обломковъ, находятя головы какихъ-то животныхъ, въ родѣ львовъ, хотя и сильно поврежденные временемъ. Уцѣлѣвшія плиты гробницы на могильникѣ имѣли слѣдующіе размѣры:

Западная	плита	227 с.	ширины	75 с.	высоты	и	13 с.	толщины.	.
Сѣверная	»	253 »	»	74 »	»	»	11 »	»	
Южная	»	257 »	»	73 »	»	»	12 »	»	

Четвертая плита разбита. Западная плита наклонилась на 45° , Северная и южная занесены пескомъ.

Каменные бабы. Они не имѣли кромѣ головы и плечь другихъ очертаний; шею ихъ представлялъ сѣзвившюся колонну, руки были сложены на груди, лицо имѣло грубое очертаніе. Статуи эти сильно вывѣтрились. Высота сохранившейся, столчей, каменной бабы, въ 6 шагахъ отъ гробницы высоту имѣеть 2 мет. 25 сант., ширину въ плечахъ 41 сант., лицо 55 сант., ширина лица, около глазъ, 30 сант., носъ 18 сант., отъ носа до подбородка 19 сант.

2-я каменная баба: лицо плоское, носъ плоскій, ротъ и глаза означены рѣзкими линиями. Это округленный, наверху четырехгранный столбъ, съ дискомъ лица, и легкимъ обтесомъ у шеи и плечь; высота 150 с. ширина 29 сант., толщина 29 сант.

3-я каменная баба имѣеть только очертанія головы. Не смотря на то, что она сильно вывѣтрилась, видны глаза, носъ и ротъ: лицо 43 сант. длины, ширина 28 сант., носъ 15 сант., отъ рта до подбородка $6\frac{1}{2}$ сант., отъ темени до переносья 18 с.

4-ая каменная баба. Высота всей фигуры 118 с., ширина въ плечахъ 43 сант., длина лица 44 сант., ширина 27 сант., носъ 15 сант., до подбородка 12 сант. Эта статуя имѣеть сложенные руки на груди.

5-я каменная баба, высота 184 сант., въ плечахъ 36 сант., у сложенныхъ рукъ на груди 42 сант., лицо 55 сант., отъ темени до носа 22 сант. носъ 20 сант., ротъ 4 сант., отъ рта до подбородка 13 сант., шея 10 с., отъ сложенныхъ рукъ до подножія 83 сант.; голова сильно вывѣтрилась, но грудь и сложенные руки, держащія сосудъ, весьма ясны.

Обломокъ 6-ой каменной бабы, отбитый немного ниже груди. Размѣръ въ длину 46 сант., лицо 44 сант., ширина у глазъ 24 сант., носъ 12 сант., отъ темени до глазъ 13 сант., отъ рта до подбородка 14 сант. Нижній обломокъ 6-ой статуи безъ головы, 62 сант. длины, между плечь 38 сант. Голова 7-ой статуи, длиной 47 сант., ширина лица 39 сант., глаза носъ и ротъ видны, но верхъ головы сильно вывѣтрился. Остальные фигуры было тщетно измѣрять, такъ какъ они были сильно попорчены и въ обломкахъ. Головы животныхъ (львовъ?) имѣли слѣдующіе размѣры: высота головы съ шей 18 с., отъ носа до затылочной части 40 сант.; 2-я голова, en face 24 сант., глаза и зѣбренная морда весьма опредѣлены. Судя по головамъ и обломкамъ каменныхъ бабъ и теперь можно судить, что ихъ было около 16 — 17 фигуръ. Такой совокупности каменныхъ бабъ, на одномъ могильникѣ, намъ не удавалось видѣть ни прежде, ни послѣ. Несомнѣнно, судя по количеству предстолщихъ камней и окружающимъ гробницы атрибутамъ, это былъ памятникъ весьма выдающагося лица.

Сочетаніе гробницы и каменныхъ бабъ ставитъ его въ рядъ промежуточныхъ формъ между доисторическими и историческими, тукюэскими могилами.

Въ этотъ день мы могли пройти меньше предыдущаго; не болѣе 15 верстъ, и остановились на берегу Тосту-Булака противъ горы Дорбельджигъ.

3-го іюли, съ 6 час. утра до 12, мы сдѣлали переходъ въ 10 верстъ и прошли по долигѣ, до возвышеній Хонгту. Топа направлялась къ юг.-зап. Характеръ долины былъ степной, безпрестанно попадались песокъ и галька, видѣлись широкіе распады горъ и террасы; отдѣлившись отъ каравана и, слѣдуя по этимъ распадамъ и террасамъ, мы вездѣ, около горъ, наталкивались на керексуры; по характеру и типу они походили или были тождественны съ Орхонскими и Усть-Кухтисскими: тѣ-же насыпи, обведенныя кругами изъ камней или четырехугольниками; около могильниковъ, кромѣ того, въ три ряда шли иногда кольцеобразныя выкладки изъ камней, или небольшіе круги въ 1 арш. въ діаметрѣ. Высота нѣкоторыхъ насыпей на керексурахъ доходила до $\frac{1}{2}$ саж., окружность 130 сант., у одного могильника высота насыпи была до 2-хъ метровъ и окружность въ 112 сант. Огромные глыбы камня увѣличивали подобные могильники и размѣръ этихъ камней доходилъ до 1 мет. 70 сант. Группы могильниковъ заключали до 40 могилъ. Изъ выдающихся могильниковъ мы встрѣтили у подножія гор. Хонгту остатокъ гробницы или 4 плиты, зачесанныхъ несомнѣнно; плиты сохранили однако ромбoidalный узоръ. Плиты надъ поверхностью выдавались не болѣе 7 и 30 сант.; но о длинѣ ихъ можно было судить, — она доходила до 161 сант., 191 с. и 184 с. Попадались между керексурами и четырехугольныя могилы, въ 8 шаг. длины и 4 ширины, съ выдающимися камнями по угламъ.

Отъ Хонгту по берегу Тола мимо сопки Хоцынъ и Аршокъ мы прошли къ монастырю Навагъ Церена, мимо ставки этого-же Навага, лежащей въ долигѣ Тола (на топографической картѣ этотъ курень названъ Куря Найденъ Сурушь-Туна). Рѣка Тола въ этомъ мѣстѣ достигаетъ южнаго своего предѣла и постепенно поворачивается съ юга на сѣверъ; огибал хребетъ, сдвинутая горами съ юго-запада, передъ лукою она открывала протока и зеленые острова. Около монастыря Навагъ-Церенъ, возвышающагося надъ рѣкою, она входитъ въ тѣсныя ворота и дѣлаетъ поворотъ; правый берегъ ея подымтъ и обрывъ доходитъ до 3 саж. Въ этомъ мѣстѣ находилъ также перевозъ черезъ Тола и на песокъ лежалъ оригинальный паромъ.

Это были два, едва продолженныхъ въ видѣ корыта, древесныхъ ствола; одинъ конецъ представлялъ плоскій обручъ, другой имѣлъ загибъ, напоминающій носъ лодки. Эти два продолженныхъ бревна, скрученныхъ

также доскамъ, скорѣе напоминали большіе сапъ, чѣмъ лодки. Длина его была около 7 аршинъ. Кругомъ насъ по ту и другую сторону Тола лежали возвышенія и сопки. Горы поднимались острыми конусами съ обнаженіемъ сланцевъ и гранитовъ, въ горахъ широкіе распады. Горы обнажены, растительность скудная: артемизія и золотарникъ, камни покрыты лишайниками, гдѣ были пестички, видѣны караганники. На противоположной сторонѣ Тола мы замѣтили большую, песчаную дюну, гдѣ происходила борьба песка и растительности, — дюна покрывалась золотарникомъ.

Переправившись черезъ Тола, мы остановились въ 4-хъ верстахъ отъ рѣки, въ юртѣ у монгола, знакомаго нашего хозяина. Мы должны были перемѣнить здѣсь верблюда, такъ какъ нашъ оказался слабосильнымъ и большимъ. Нашъ подрядчикъ далъ намъ самаго худшаго.

У монголовъ мы замѣтили самое безжалостное обращеніе съ этимъ терпѣливымъ животнымъ. 4-го іюля мы остановились на дневку по случаю дурной погоды. Однако утромъ не утерпѣли и отправились на экскурсію. Н. П. Левинъ отправился осматривать дюну, а я, съ женою Лекциякомъ, поѣхалъ въ горы по правой сторонѣ Тола, отыскивать большой памятникъ, о которомъ рассказывалъ хозяинъ, говоря, что на немъ есть надпись. Я очень нетерпѣливо желалъ его видѣть и выѣхалъ въ дождь. Спутникъ мой, жана, также былъ проинкнутъ желаніемъ розыскать памятникъ.

Люди мои, переводчикъ и жана, весьма скоро усвоили археологическіе вышпашты и горячо помогали въ розыскахъ керексуръ и памятниковъ; конечно здѣсь участвовало и обѣщаніе за хорошую находку получить серебряную монету. Мы долго разыскивали въ горахъ памятникъ и наконецъ открыли его недалеко отъ озера, на склопѣ горы Бюрюкъ-Ундуръ, но увы! это оказался гладкій, гранитный столбъ, хотя и весьма значительной величины, 2 мет. 82 сант. — 1½ м. Визу ширина его была 62 с., толщина 21 с., онъ вывѣтрился на верху и походилъ на обелискъ; у подножія были врыты небольшія плиты, окружавшія столбъ съ 4-хъ сторонъ. Эти колонны и загадочные стоячія камни-монументы мы встрѣчали и раньше и послѣ. Трудно опредѣлить ихъ назначеніе: они стоятъ одиноко, иногда на перевалахъ, иногда на терассахъ горъ а иногда, какъ настоящій, въ совершенно незамѣтной мѣстности.

Разочарованнымъ, намъ оставалось теперь воротиться къ стоянкѣ.

Тола была историческою ареною народовъ, какъ и Орхонъ, и всякій памятникъ, оставшійся здѣсь, долженъ возбуждать любознательность.

5-го іюля мы отправились на юго-западъ къ горѣ Улагъ-Хада, гдѣ также, по рассказамъ, на скалахъ, начертаны письмена и знаки. Желаніе увидѣть слѣды человѣческихъ слова и мысли среди этого безмолвнаго пустыни возбуждаетъ духъ путешественника и изслѣдователя, и влечетъ его невольно

все впередъ и впередъ. Отъ нашей столики мы вышли на степное плато, которое постепенно начинало подниматься къ горамъ, но прежде чѣмъ дошли до перевала, часа черезъ полтора по выходѣ съ мѣста, пройдя верстъ 8, я долженъ былъ остановиться, обративъ вниманіе на интересный памятникъ, который былъ покрытъ землей и совсѣмъ пещезалъ съ поверхности. Я замѣтилъ на открытомъ мѣстѣ степи признаки 4-хъ плитъ гробницы, нѣсколько обломанныхъ гранитныхъ фигуръ и какой-то предметъ, торчащій изъ земли. При подробномъ осмотрѣ я увидѣлъ что это былъ когда-то весьма солидный могильникъ, украшенный различными атрибутами. Четыре плиты, съ ромбовиднымъ узоромъ, составляли гробницу, гранитныя фигуры, съ отбитыми головами, изображали сидящихъ людей, наконецъ тотъ предметъ, который высовывался изъ земли, былъ весьма значительной величины каменной черепахой. Мы очистили черепаху отъ земли и благодаръ этому могли снѣтъ съ нея какъ и съ другихъ фигуръ рпеунокъ, чему способствовало ясный солнечный день. Могильникъ этотъ, когда-то изящно украшенный, несомнѣнно принадлежалъ по своей формѣ къ Тукюэскимъ могиламъ, такъ какъ подобныя фигуры и плиты, а также черепахи¹⁾, были на Тукюэскихъ, Орхонскихъ могильникахъ.

Окончивъ работу, въ жаркій день, мы поторопились продолжать путь и шли до 7 часовъ вечера, постепенно поднимался; путь лежалъ на западъ, мы сдѣлали до 6 небольшихъ переваловъ и прошли около 30 верстъ отъ берега Толы. Путь былъ утомительный, такъ какъ на дорогѣ не встрѣчалось воды и мы и лошади томилась жаждой. Около Уланъ-Хада былъ вырытъ колодезь, выложенный камнями, и мы прежде всего утолили жажду. Уланъ-Хада была довольно живописная скала, среди дикой, горной мѣстности. Пока люди ставили палатку, а нашъ молодой работникъ приготовлялъ себѣ тарбагана (сурка) на ужинъ, мы бросились къ скалѣ отыскивать надписи; найти ихъ было не мудрено: вся скала оказалась изрѣзана загадочными знаками. Большинство изъ нихъ напоминало скорѣе Тамги и родовые знаки; въ одномъ мѣстѣ, среди знаковъ, была фигура животного, по видимому изображеніе дикой козы. Среди знаковъ на одномъ камнѣ было вытравлено только одно слово монгольскаго или уйгурскаго шрифта. Слово это, по словамъ грамотныхъ монголовъ, означало: «вѣчность». Смыслъ этого слова какъ нельзя больше гармонировалъ съ таинственными знаками народовъ, не знавшихъ другаго способа увѣковѣчить себя. И загадочные знаки, и безмолвіе пустыни и дикая скала, все наводило думы о вѣчности, столь-же безмолвной и загадочной. Намъ оставалось только снѣтъ эти знаки, что мы

1) Черепаха — признакъ Китайскаго вліянія.